

Глава 202: Убит на месте!

«Это большое несчастье - быть чужой шахматной фигурой!» холодно сказал У Ци, когда он посмотрел на Юэ Сюя, который безумно смотрел на него. «В будущем я никогда не буду шахматной фигурой. Вместо этого я сожру тех, кто играет в шахматы, как будто они просто шахматные фигуры! Что же касается вас... те, кто выбрал вас в качестве шахматной фигуры, должно быть, были ослеплены!»

Он похлопал по голове корову-зверя, затем вытянул левую руку.

Лязг!

Плоская, черная, металлическая шкатулка, размером один фут и три дюйма в длину, внезапно выскочила из-за его руки, опустившись на три дюйма выше его кожи. Затем он отправил нить божественной воли в изображение черного феникса, выгравированное наверху черной шкатулки. Внезапно, из левой и правой стороны шкатулки, выскочили две тонкие, смычковые конечности, похожие на пару птичьих крыльев.

Затем, он отправил свои энергии в шкатулку. В одно мгновение, смычковые конечности, начали самостоятельно изгибаться назад, и тетива была взведена. В следующую секунду, непрерывно донеслись три кристально чистых звенящих звука, так как три крошечных болта, длиной девять дюймов выстрелили из черной шкатулки. Болты не были растянуты, их головы были в форме волчьего клыка. Внутри них был выгравирован набор из тридцати шести бронебойных рун, в то время, как еще один набор из тридцати шести сильных рун Сильного Ветра, был в их хвостах. Болты пронзили воздух ярко-зелеными хвостами, длиной более ста футов, создавая резкие, свистящие звуки. В мгновение ока, они прошли расстояние более тысячи футов, и предстали перед лицом Юэ Сюя.

Юэ Сюй, который держал свое копьё и безумно направлялся вперед, от шока закричал. Его тело мгновенно остановилось, когда он вытащил золотое копьё и ударил точно по трем приближающимся болтам.

Лязг! *Лязг!* *Лязг!* Прозвучало три громких звука столкновения оружия. Здоровенное тело Юэ Сюя оттолкнуло огромной силой, приходящей с крошечными болтами, заставляя его сделать десяток шагов назад. Пламя вспыхнуло из-под его ног, как будто маленькая бомба взорвалась с каждым шагом, который он сделал, разбив много больших отверстий, шириной в несколько футов, на закаленной земле. К своему потрясению, он нашел три крошечных отверстия на своем золотом копьё, и плотно вырезанные руны на его теле, были беспорядочно разрушены, что сделало когда-то сверкающее копьё тусклым.

«Бессмертный Убойный Арбалет из Секты Мо!» Юэ Сюй, дрожащими руками держал свое копьё, яростно глядя на У Ци, который находился на расстоянии более тысячи футов.

Глядя на плоскую металлическую шкатулку, парящую над его рукой, У Ци покачал головой и сказал: «Я не знаю, как это называется. Мне дал его главный генерал Цзин Кэ. Если хочешь

кого-то обвинить, обвиняй в этом Цзин Кэ! О, точно, этот так называемый Бессмертный Убойный Арбалет лично создан старым мистером Мо Ди. Если он убьет тебя, твои люди из Клана Юэ должны отомстить старому господину Мо Ди, и никогда не приходите ко мне».

На обзорной платформе Цзин Кэ непрерывно глотал вино, а он продолжал странным голосом смеяться.

Между тем, Мо Ди, который стоял рядом с Ян Даном, качал головой. «Какой коварный молодой парень. Хотя я тот, кто лично создал Бесконечный Убойный Арбалет, именно он использовал его, чтобы кого-то убить! Если бы Цзин Кэ постоянно не доставал меня, как я смог бы сделать такое смертоносное оружие?»

Три крошечных болта были сбиты, пролетев несколько сотен футов от золотого копья Юэ Сюйя, упав на землю за пределами буровой площадки. Мо Ди сузил глаза и посмотрел на эти болты, а затем внезапно вздохнул и сказал: «На кончике стрелы есть синий оттенок, знак того, что они были смазаны смертельным ядом. Синий оттенок был сгущен, и содержит водянистый блеск... Это должен быть яд кобры. Пусть небо будет моим свидетелем, все оружие, созданное мной, Мо Ди, никогда не было смазано ядом».

Су Цинь засмеялся, сжимая обе руки за спиной и глядя вниз на буровую площадку. «Размазывал яд на болтах, созданных лично старым мистером Мо Ди, мне нравится этот ребенок!»

Губы Мо Ди слегка подернулись, потом он покачал головой, улыбнулся и сказал: «Он очень хороший ребенок, но слишком беспощадный. Но... в эти трудные времена те, кто не безжалостен, не смогут выжить!»

Пока мужчины болтали и шутили между собой, Юэ Сюй издавал яростный рев на буровой площадке. У него под ногами появилось пылающее облако, когда он оседлал его и выстрелил в небо. Он махнул рукой и выбросил несколько огненных шаров, размером с водяной ковш, в сторону У Ци. Фактически, техники культивирования, используемые Кланом Юэ, были более подходящими для использования на поле битвы, где им пришлось бы сражаться с врагами в ближнем бою. Они были более сосредоточены на закалке своих тел, укреплении силы их энергий, а не изучении слишком большого количества магических заклинаний. В результате, катание на облаке и атака противника огненными шарами, были единственной магией, о которой знал Юэ Сюй.

У Ци наклонил голову и посмотрел на падающие огненные шары, а затем отправил в них свою божественную волю. Температура внутри ядра огненных шаров, составляла около трех тысяч градусов, высокая температура, которая могла расплавить даже золото и железо. Когда даосисты и воины ниже царства Золотого Ядра, были бы поражены этими огненными шарами, их тела мгновенно превратились бы в пепел, и их души исчезли бы. Тем не менее, У Ци с издевкой улыбнулся, небрежно поднял правую руку и нанес несколько ударов.

Его кулак прорвался сквозь воздух и образовал крошечные кольца ударных волн. Все огненные

шары, пришедшие к нему, мгновенно разбились от мощных ударов. Большой слой палящего, горячего пламени, разбрызгивался во все стороны, упал на окружающую землю и прожег большое отверстие в ней, превратив тонкий слой закаленной земли в пузырящуюся, расплавленную лаву.

Затем он поднял голову и посмотрел на испуганного Юэ Сюйя. Темное облако внезапно появилось под ногами У Ци, когда он летел на облаке и тоже выстрелил в небо. Приобретенные Жемчужины Элементов Земли и Огня, медленно пролетели, в течение нескольких кругов вокруг него и были проглочены обратно в живот. Держа в руке непригодное, белое восковое копье, У Ци холодно улыбнулся Юэ Сюйю и сказал: «Какие еще трюки у тебя есть? Покажи их мне! Посмотрим, сможешь ли ты отомстить за своего сына у*людка, или я разнесу твою голову на куски!»

Затем он взглянул на Лао Ай, Ян Сяньчэня и несколько других людей, слегка вздохнул и сказал: «Не создавай мне в будущем проблем, потому что из-за этого кто-то умрет!»

И у Лао Ай, и у Ян Сяньчэня вздрогнули лица, затем они вспомнили, что сказал У Ци. Как У Ци узнал содержание их тайной беседы во дворе Юэ Сюйя? Если бы У Ци не раскрыл тайную сделку между Юэ Сюйем и Ян Сяньчэнем, его угроза была бы просто шуткой. Но после того, как У Ци раскрыл тайную сделку перед столькими людьми, его угроза стала довольно мощной.

Ян Дан, внезапно рассмеялся: «Этот ребенок достиг быстрого прогресса. Похоже, я должен серьезно относиться к нему, как к герцогу Тяньюня в будущем, и больше не могу воспринимать его, как дурака из отдаленной деревни!» Он вздохнул, а затем продолжил бормотать, «Мне интересно, знает ли он, что я использовал его, чтобы привлечь внимание этих людей, что в конечном итоге, принесет ему так много неприятностей. Если он все это знает, и я хочу, чтобы он пообещал мне свою службу, рассматривая его как верного слугителя Великого Янь, и что мне тогда делать?»

Мо Ди и Су Цинь обернулись и вместе взглянули на Ян Дана, затем единодушно сказали: «Это легко, просто женись на Чжан Лэ».

Внезапно выражение лица Ян Дана, действительно стало странным. Он беспомощно посмотрел на Мо Ди и Су Циня, затем улыбнулся им и сказал: «Я не знаю, что сказать по этому поводу, и я не могу решить за них. Во-первых, это должно зависеть от желания Чжан Лэ, а во-вторых, воля Цицзюня так же важна». Он покачал головой, а затем тихо пробормотал, «Я отрубил головы семи вождям кланов, в то время как у восьми управляющих принцев, есть свой собственный топор. На данный момент, я не могу заставить собственного наследного принца повернуться против меня. Если это произойдет, Великая Династия Янь действительно придется развалиться».

Они втроем повернулись и посмотрели на У Ци и Юэ Сюйя, которые теперь парили над землей, а затем слегка вздохнули.

Через некоторое время, Су Цинь слабым голосом сказал: «С эпох до сих пор, нет ни одного

Суверена, который мог бы жить вечно. Когда глава государства действительно, обретет бессмертие, какими бы сыновними и послушными ни были его потомки, они будут вынуждены придерживаться разных мыслей. Это крепкий орешек, чтобы дать трещину, и даже мы не можем найти хороших решений. Мы никогда раньше не сталкивались с подобной ситуацией, так что же нам делать? Мы не можем просто убить всех членов Имперского Клана, не так ли?»

«Бах!!» Услышав, что сказал Су Цинь, Ян Дан не мог не побеспокоиться о собственном статусе и статусе Су Циня, и сразу же презрительно сплюнул.

Мо Ди рассмеялся, затем вздохнул и сказал: «Нам повезло, что Ин Чжэн здесь, Великая Династия Цинь здесь! С этим грозным врагом, который яростно смотрит на нас, я полагаю, беспокойный ум людей в Великой Династии Янь должен приутихнуть. Тогда маленький ребенок У Ци не должен быть несчастливым парнем, который служит козлом отпущения. Кстати, несмотря на то, что Ян Дан является великим и величественным главой государства, когда он хочет сделать небольшую чистку в Императорском Дворе, он все еще должен использовать У Ци в качестве моста. Это довольно удручающе».

Выражение лица Янь Дана сразу же стало сердитым, как будто его промежность была поражена несколькими сотнями молотков одновременно.

Наконец, Ян Дан вздохнул и сказал: «В прошлом, я думал, что имея только большое потомство, мы сможем закрепиться в этом суровом мире. Мало ли я тогда знал, что с таким количеством потомства, я должен столкнуться со всеми видами неприятностей, клановых дел, государственных дел, и дел этого мира. Они заставляют меня уставать! Вздох, но, к счастью, Ин Чжэн здесь, и я не могу дождаться, чтобы поблагодарить его за это! Когда однажды я убью его, я обязательно устрою ему вычурные похороны!»

С неба раздался звон оружия. Используя легкое и шаткое копьё из белого воска, У Ци был занят борьбой с Юэ Сюем, у которого была сломана его броня, а тело купалось в крови. Золотое копьё и деревянное копьё, продолжали сталкиваться друг с другом, но всегда золотое копьё, было сбито деревянным копьём.

У Ци ввел в свое копьё огромное количество энергии, объединив волну за волной, сильный ветер и продолжая бить Юэ Сюя. Его сила была мощнее, чем у Юэ Сюя, и его рефлексы были быстрее. В результате, к тому времени, когда Юэ Сюй производил один удар копьём, У Ци уже бил восемнадцать раз. Каждая из его атак была направлена прямо на жизненно важное место Юэ Сюя, отправляя запутавшегося и дезориентированного Юэ Сюя, в еще более затруднительное положение. Юэ Сюй мог только пассивно и бесцельно махать своим золотым копьём, стараясь изо всех сил блокировать атаку У Ци.

Лязг! *Лязг!* Еще два громких столкновения повторились, когда золотое копьё было снова отбито У Ци. В следующий момент, острое копьё У Ци пронзило живот Юэ Сюя, создав два маленьких кровавых отверстия слева и справа от его живота.

Цзин Кэ, Гао Цзяньли и многие другие мужчины уже встали, взволнованно глядя на то, как У

Ци доминирует на поле битвы. Напротив, те влиятельные люди, которые сделали ставку на Юэ Сюйя, сидели неподвижно на своих местах, их выражения лиц были огорченными, как будто они только что потеряли своих родителей. Это было особенно актуально для Цинь Вуяна, так как он сжал оба кулака плотно, и выглядел как бушующее пламя гнева, которое вот-вот вырвется из-под его пальцев. Он яростно уставился на Юэ Сюйя и проклял себе под нос: «Мусор!»

Внезапно, из-за спины У Ци вылетело огромное черное железное колесо. Раздался громкий звонкий шум, когда железное колесо шириной в восемь футов и один дюйм, открылось, превратившись в несколько тысяч тонких железных колес, размером с ладонь, которые летали во всех направлениях. На краю быстро вращающихся железных колес были острые зубы, которые вызывали страшный свистящий шум, когда они пронзили воздух и полностью окутали тело Юэ Сюйя.

Кровь и плоть брызнули и выстрелили повсюду. Юэ Сюй выскочил из середины бесчисленных вращающихся железных колес, завывая и трагически крича. По крайней мере, 15-20 кг его мышц, были разорваны железными колесами, обнажая бледно-белые кости, во многих частях его тела. Если бы не шесть круглых золотых щитов, размером с ладонь, стреляющих из его тела, чтобы распространиться и сформировать слой золотого энергетического барьера, который защищал его тело, Юэ Сюй уже давно был бы разорван на куски, бесчисленными летающими колесами.

«Колесо Тысячи Лезвий из Секты Мо!» Юэ Сюй безумно вскрикнул и сердито обернулась, чтобы посмотреть на Мо Ди, который стоял рядом с Ян Данном.

Мо Ди сузил глаза и сделал глубокий вдох. «Цзин Кэ – мой ученик по имени, и Юэ И... это не так!» пробормотал Мо Ди себе под нос.

Тяжело раненый Юэ Сюй прокричал, в почти безумной манере: «У Ци, как ты смеешь причинять мне боль? Лицом к лицу со смертью!»

С поворотом правой ладони, печать, сделанная из белого золота, живо вырезанная в форме белого тигра и окутанная плотным слоем энергий Элемента Золота, была вытащена Юэ Сюйем. Он открыл рот и откашлял на нее полный рот крови, чтобы активировать печать. Но внезапно две жемчужины вырвались из рта У Ци.

В пределах небольшого расстояния, полный силовой удар Приобретенных Жемчужин Элементов Земли и Дерева, мгновенно разбил и разрушил шесть золотых щитов, превратив Юэ Сюйя в пыль.

У Ци протянул руку вперед и схватил печать белого тигра, затем покачал головой. Про себя, он думал, как он должен был устроить такое шоу, чтобы убить Юэ Сюйя. Ему казалось, что актерство – это очень сложная штука. На этом полигоне просто было слишком много специалистов. Если бы не страх, что кто-то может иметь представление о его истинной общей силе, он бы давно убил Юэ Сюйя одним ударом.

Он медленно спустился и приземлился на землю, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Цзин Кэ, который стоял на восточной платформе. «Главный генерал, так как вы выиграли так много вещей, может ли У Ци получить часть ваших трофеев?»

Цзин Кэ внезапно, громким рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/361/317187>